

— Убирайтесь, — Чжан И, лицо которого становилось всё более раздражённым, холодно произнёс. — Штраф за расторжение контракта я вам выплачу. Но если кто-то посмеет разгласить хоть что-то из того, что здесь происходит... хотя я и не обладаю особыми талантами, сделать так, чтобы вы больше никогда не смогли работать в этой сфере, мне вполне по силам.

Люди позади него быстро собрали свои вещи, словно стараясь избежать чумы, и, поспешно извинившись, ушли, избегая взгляда на женщину, лежащую на полу.

Чжан И махнул рукой, и в комнату вошли несколько охранников, которые тут же вытащили женщину наружу. Только после этого в помещении наконец воцарилась тишина.

Хань Сюэянь махнула рукой перед лицом, словно отгоняя невидимую пыль, с выражением крайнего раздражения на лице.

— Одна паршивая овца всё стадо портит. Чжан И, я тебе не говорила? Зачем тебе такие люди?

Чжан И раздражённо огрызнулся:

— Ты думаешь, я хотел? Просто сейчас никого не найти. Все толпами ушли на съёмки фильмов. Любой, кто хоть немного достоин внимания, уже давно разобран.

— Но если бы я знал, что смогу пригласить тебя, сестра, разве я позволил бы этим людям оскорбить твой взгляд? — Чжан И, заискивающе улыбаясь, начал массировать плечи Хань Сюэянь, но, получив её гневный взгляд, смущённо остановился и, обернувшись, сделал знак Тан Шаокэ.

Хань Сюэянь, похлопав по стулу, обратилась к Су Юю:

— Иди сюда, Сяо Сусу, садись.

— Хань... госпожа? — Су Юй, слегка сомневаясь, подошёл и сел, удобно устроившись для макияжа. Он посмотрел в зеркало на женщину с изысканными чертами лица и не мог понять, почему её так называют.

— Это потому, что её имя слишком простое, и ей не нравится, когда мы называем её так. Но имя дал сам старик Хань, и она не может его изменить. Она человек свободный и непринуждённый, поэтому все её так и зовут, — с улыбкой объяснил Чжан И. Хань Сюэянь выросла вместе с ними, и, будучи старше на несколько лет, всегда была лидером среди детей, особенно защищая Тан Шаокэ.

— Эй, это просто шутка в кругу своих. Ты можешь называть меня сестрой, — Хань Сюэянь, просматривая сценарий, который ей дал Су Юй, улыбнулась. По телефону Тан Шаокэ кратко рассказал ей сюжет, и она немного узнала о роли Владыки Бэйюаня, которую играл Су Юй.

На страницах сценария были заметки и мысли, написанные аккуратным почерком. Взглянув на Су Юя, она улыбнулась. Не зря говорят, что почерк отражает человека.

— Давай посмотрим на твоё лицо, — Хань Сюэянь, поправив голову Су Юя, внимательно осмотрела его, слегка сжала его щёки и с восхищением произнесла. — Молодость — это прекрасно. Посмотри, какая нежная кожа.

Ассистенты поднесли сумку с косметикой. Хань Сюэянь, выбрав одну из десятков кистей, начала наносить макияж. Су Юй чувствовал, как мягкие ворсинки кисти слегка щекочут его

лицо, и невольно закрыл глаза.

Прошло всего около десяти минут, когда Хань Сюэянь хлопнула в ладоши, объявив, что работа завершена. Су Юй открыл глаза и, увидев своё отражение в зеркале, замер от изумления.

Чжан И, стоявший сзади, едва сдерживал смех, приказывая принести костюм Владыки Бэйюаня и подталкивая всё ещё ошарашенного Су Юя в гардеробную.

Изначально, выбирая актёра на роль Владыки Бэйюаня, Чжан И уже имел в виду одного человека. Хотя тот и не обладал той возвышенной аурой, но его актёрское мастерство было на уровне опытных профессионалов.

Поэтому, хотя Су Юй и был хорош в актёрском плане, а его внешность давала ему некоторое преимущество, всё же он получил роль благодаря связям Тан Шаокэ. Но сейчас, после одного лишь макияжа, Чжан И понял, что выбор Су Юя был настоящей удачей.

Когда речь заходит о Владыках, люди обычно представляют себе белоснежные одежды, ореол святости и отрешённость от мирских забот, с холодным и равнодушным взглядом на всех.

Но Бэйюань был исключением. Когда Су Юй вышел из гримёрки, все присутствующие почувствовали неподдельное благоговение, словно перед ними действительно стоял Владыка, сошедший с небес.

Брови Су Юя, хотя и тонкие, были густыми, что придавало его лицу мягкость и нежность. Теперь же, слегка поднятые кистью, они добавили ему дерзости.

Его кожа была безупречной, как нефрит, на голове красовалась нефритовая корона. В отличие от других Владык, облачённых в белоснежные одежды, он был одет в ярко-красный наряд, смелый и вызывающий, что придавало ему ещё больше очарования.

Су Юй поднял глаза, сделал несколько шагов, его движения были небрежными и слегка игривыми. Улыбнувшись присутствующим с лёгкой дерзостью, он заставил нескольких девушек покраснеть. Хань Сюэянь, приложив руку к груди, изобразила, что её сердце растаяло, и тихо засмеялась.

Она посмотрела на Тан Шаокэ с ожиданием в глазах:

— Ты правда не можешь его тронуть?

— Не могу, — Тан Шаокэ, не задумываясь, ответил твёрдо.

Хань Сюэянь, надув губы, внезапно оживилась и, обратившись к Су Юю, сказала:

— Сяо Сусу, тогда будь моим младшим братом.

Су Юй ещё не успел ответить, как Тан Шаокэ поднял бровь:

— Это возможно. Всё равно потом так и будет.

— А? — Су Юй не понял, но Хань Сюэянь и Чжан И обменялись взглядами, глядя на Тан Шаокэ с хитрой улыбкой.

— Сестра Хань, — послушно произнёс Су Юй.

— Ха-ха, хорошо. Раз уж назвал меня сестрой, теперь ты мой человек, — Хань Сюэянь, видя, что Су Юй всё ещё в замешательстве, с хитрой улыбкой посмотрела на Тан Шаокэ. — Если Тан Шаокэ будет тебя обижать, я тебя прикрою.

Тан Шаокэ с недовольным видом посмотрел на неё, но Су Юй лишь улынулся:

— Сестра Хань, не шутите. Тан Шаокэ такой добрый человек, он всегда заботился обо мне. Как он может меня обижать?

Хань Сюэянь с сомнением посмотрела на Чжан И, про себя удивляясь: неужели Су Юй и они знают одного и того же Тан Шаокэ?

Чжан И, с грустью кивнув, поделился с Хань Сюэянь сочувственным взглядом:

— Он не холодный, просто его тепло не для тебя.

Услышав это, Хань Сюэянь, глядя на Су Юя, который, казалось, ничего не замечал вокруг, кроме Тан Шаокэ, почувствовала, что получила десять тысяч критических ударов.

— Ладно, хватит, парень, иди сюда, садись, — Хань Сюэянь с нетерпением посмотрела на Тан Шаокэ.

Когда макияж и костюмы были готовы, Чжан И вышел из гримёрки. Когда съёмочная группа увидела Тан Шаокэ и Су Юя, вышедших следом, атмосфера мгновенно накалилась.

Макияж Тан Шаокэ стал ещё холоднее, словно лёд из самых дальних уголков мира, заставляя сердца трепетать. Но взгляд, который он бросал на Су Юя, был невероятно мягким.

Су Юй, обычно выглядевший как добродушный парень с приятной внешностью, теперь казался совершенно другим. Его пронзительный взгляд и дерзкая улыбка заставляли девушек замирать, а каждое моргание его глаз заставляло их сердца таять.

Чжан И, которого все игнорировали, неожиданно получил толчок в спину и, пошатнувшись, сделал несколько шагов вперёд. Только тогда он услышал чей-то шёпот:

— Наконец-то ты не закрываешь нам обзор.

Чжан И, с досадой плюнув, достал телефон и, включив фронтальную камеру, посмотрел на своё отражение. С его густыми бровями, прямым носом и выразительными глазами он, казалось, был вполне привлекательным. Почему же никто не обращал на него внимания?

Никто не обратил внимания на печаль Чжан И. Все взгляды были прикованы к двум людям, подошедшим к камере.

Они шли бок о бок, их шаги были размеренными и неторопливыми, словно все радости этого мира были им чужды.

Цзинь Янь, с восхищением смотря на Су Юя, не могла оторвать от него глаз. Помощник режиссёра несколько раз кричал «Стоп!», но она не могла прийти в себя. Даже Тянь Хайтао и Чан Тянь едва сдерживали желание подойти и попросить автограф или сфотографироваться.

Особенно это касалось девушек-фудзёши, которые, видя, как Тан Шаокэ смотрит на Су Юя с нежностью, а Су Юй, чуть ниже ростом, мгновенно представляли себе красивую романтическую историю.

Цзинь Янь, с радостью подбежав к помощнику режиссёра, с блеском в глазах предложила:

— Помощник, мы уже столько раз ошибались. Может, сначала снимем сцену с Тан Шаокэ и Су Юем?

Помощник режиссёра, который был большим любителем девушек, не смог отказать этой милой девушке и, обернувшись, посмотрел на Чжан И. Тот, с грустью махнув рукой, подумал: «Моё сердце полно печали. Ладно, пусть будет по-ихнему».

<http://bllate.org/book/16588/1515805>